

Лян Цзивэнь чувствовал головную боль. Если бы сейчас у него был телефон, всё стало бы проще. Позвонить в полицию или сообщить взрослым в семье было бы лучше, чем беспомощно волноваться, находясь в теле ребёнка. К тому же, у тех, кто их захватил, были ружья. Если они сообразят, что могут взять заложников, всё станет ещё хуже.

Он начал искать в своём пространственном хранилище что-нибудь полезное. В итоге нашёл два ружья с самым громким звуком выстрела и мегафон. Сделав несколько прыжков, он оказался у ворот школы, установил мегафон и выстрелил в небо из одного ружья, затем переключился на второе. Громкие выстрелы буквально потрясли школу. Лян Цзивэнь, не обращая внимания на боль, продолжал стрелять, меняя ружья и сделав в общей сложности около десяти выстрелов. Чтобы всё выглядело правдоподобно, он также выстрелил несколько раз в дерево и в стену школы. И без того шаткая стена теперь была пробита в нескольких местах и казалась готовой рухнуть в любой момент.

Не обращая внимания на онемевшие плечи и обожжённые, кровоточащие руки, он бросился к складу с максимальной скоростью.

Эти два ружья он держал как часть своей коллекции, они были старыми антикварными образцами, которым уже несколько десятков лет. Их мощь была велика, но и требования к стрелку тоже. Конечно, звук выстрелов был оглушительным. Он почти полностью израсходовал оба ружья и сам получил серьёзные травмы, но надеялся, что жители близлежащих деревень услышат звуки и поспешат на помощь. Вероятно, о происшествии с детьми уже сообщили, и, услышав такие громкие выстрелы, они должны были понять, что происходит. Сейчас его задачей было сохранить жизни Лян Сысы и других детей до прибытия помощи.

Как он и предполагал, после окончания работы семья Лян узнала о происшествии от Лян Цзию. Дедушка Лян сразу же отправил людей предупредить жителей деревни, чтобы проверить, не остались ли ещё какие-то дети. Когда выяснилось, что несколько детей пропали, ситуация стала серьёзной. Старший дядя Лян, как глава деревни, вместе с руководителем бригады организовал поисковую группу.

Их деревня поддерживала хорошие отношения с соседними, поэтому жители нескольких деревень объединились. Услышав, что никто не видел Лян Сысы и других детей по дороге, они предположили, что что-то произошло в школе, и большая группа из нескольких сотен человек направилась туда. Однако, когда они добрались до деревни Цайцзябао, ближайшей к школе, они услышали отдалённые звуки выстрелов. Сначала они не придали этому значения, но когда кто-то прибежал и сообщил, что слышал несколько выстрелов, похожих на те, что были во времена японской оккупации, они забеспокоились. Человек, сообщивший об этом, был пожилым жителем Цайцзябао, шестидесятилетним мужчиной, пользовавшимся большим уважением.

Старая тётя Лян и мама Лян побледнели, услышав это. У них дома было двое детей, которые ещё не вернулись, плюс тот, кто отправился на поиски, — всего трое!

Старший дядя Лян, папа Лян и третий дядя Лян тоже немного занервничали, но держались спокойнее, чем женщины. В такие моменты самое главное — не терять самообладания.

Многие из трёх деревень не хотели идти дальше. Ведь они ещё не знали, что происходит, а там были ружья! Пули не разбирают, кто перед ними, и можно случайно попасть под обстрел. Однако никто не высказал это вслух, не желая выделяться, и просто планировал незаметно уйти, когда начнётся движение.

Старший дядя Лян, хоть и был простодушным, не был глупым. Он понимал, что происшествие касалось не только их деревни и не его собственных детей, поэтому не ожидал, что многие захотят участвовать в поисках.

Руководитель бригады, стоявший рядом со старшим дядей Лян, разозлился, видя отсутствие единства среди людей, и хотел поругать их, но старший дядя Лян остановил его и громко произнёс:

— Дорогие односельчане, спасибо вам всем! Уже поздно, многие ещё не поужинали, дома ждут жёны и дети. Если у кого-то есть дела, лучше вернуться домой, чтобы не заставлять семью ждать.

Услышав это, многие сказали:

— Секретарь Лян, у нас ещё есть дела. Как только закончим, сразу вернёмся к вам!

Хотя говорили они это, но было ясно, что никто из них не вернётся.

Старший дядя Лян кивнул, и более ста человек сразу же разошлись. Многие больше не хотели участвовать в этом и быстро ушли.

Руководитель бригады, видя оставшихся трёхсот человек, был немного утешён. Остались в основном жители их деревни и те, у кого пропали дети, а также некоторые из тех, кто чувствовал себя виноватым после слов старшего дяди Лян. Это было лучше, чем он ожидал. Если бы они ушли сразу, осталась бы только треть.

Старшему дяде Лян и его группе предстояло ещё долго добираться до места, но Лян Цзивэнь тоже не сидел сложа руки.

Подозрительные люди были напуганы громкими выстрелами. Сначала они подумали, что это погоня, но после нескольких выстрелов, звучавших как перестрелка, они немного успокоились. Даже если это была погоня, теперь, казалось, у них был внутренний конфликт, и их местоположение, вероятно, ещё не было раскрыто. Однако их смущал громкий звук выстрелов, гораздо более громкий, чем обычно.

— Босс? — тихо произнёс мужчина средних лет, выглядевший неприметно, но с выражением жестокости. — Эти выстрелы звучат странно. Это не похоже на известные нам типы оружия. Может, это ловушка?

Лян Цзивэнь, спрятавшись на крыше, затаил дыхание. Он понимал, что звуки перестрелки, которые он создал, не смогут долго обманывать, но это был его единственный шанс. Эти люди были отчаянными преступниками, и он не мог справиться с ними в одиночку, поэтому мог рассчитывать только на хитрость.

Раненый мужчина, хмурясь, подумал и сказал:

— Пусть все соберут вещи и усилят бдительность. После того как всё соберут, оставайтесь на местах, не предпринимайте лишних действий и следите за теми, кого мы захватили.

Его голос был хриплым, дыхание неровным. Лян Цзивэнь не мог видеть его состояние, но понимал, что тот был на грани смерти и определённо был опасным человеком.

Это был именно тот тип, который вызывал у Лян Цзивэня головную боль. У таких людей не

было надежды на жизнь и желания выжить. Они держались только ради мести, готовые нанести урон врагу, даже если это стоило им собственной жизни. Учитывая текущую ситуацию в стране и за её пределами, Лян Цзивэнь на восемьдесят процентов был уверен, что это были люди, присланные с Тайваня. Классовая борьба в то время была реальной, и, как только она начиналась, легко было втянуть в неё невинных людей.

То, что они оставили тех, кого захватили, вероятно, означало, что они планировали использовать их как живые бомбы. Такие бомбы могли не только выиграть время, но и нанести больший урон, чем обычные взрывы, вызвав панику среди населения и дестабилизировав общество и политическую ситуацию.

Кроме того, эти «террористы» имели сильную антисоциальную направленность, ненавидели материковый Китай и, не будучи регулярной армией, не боялись предательства или последствий.

Лян Цзивэнь воспользовался моментом, когда они собирали вещи, чтобы создать на крыше простое устройство. Избегая глаз наблюдателей, он спустился на землю и направился к главному входу склада.

— Да Я, Тин Я, вы здесь? — Голос Лян Цзивэня сначала был едва слышен, но постепенно становился всё громче.

Лян Сысы и Лян Тин, услышав его, залились слезами, молясь, чтобы он ушёл подальше, но их молитвы не возымели эффекта.

— Да Я, Тин Я...

Другие дети, услышав его, испытывали смесь волнения и страха. Слезы на их глазах высохли, и они начали надеяться на спасение, но одновременно боялись. Ведь у тех, кто их держал, были ружья! Несколько чёрных стволов выглядели очень устрашающе. Когда они слышали громкие выстрелы, их сердца заколотились, и они надеялись, что появятся солдаты, чтобы спасти их. Однако, подождав некоторое время, они увидели только, как охранники сменились несколько раз, а люди внутри склада взяли оружие. Больше ничего не произошло.

Главарь террористов, с трудом поднимаясь, приказал помощнику помочь ему встать и, прислушавшись, понял, что это действительно детский голос. Он сделал знак своим подчинённым, чтобы те незаметно схватили его.

Лян Цзивэнь, притворившись, что ничего не замечает, позволил себя схватить, но затем ударил одного из них ногой, отбросив его далеко. Другой, увидев это, решил, что это ловушка, и побежал обратно, громко крича.

<http://bllate.org/book/16557/1510550>